

Ашрафян В.А. Государственное регулирование по снижению рисков ОД/ФТ на рынке виртуальных валют // Академия педагогических идей «Новация». Серия: Научный поиск. – 2019. – №6 (июнь). – АРТ 33-эл. – 0,2 п.л. - URL: <http://akademnova.ru/series-scientific-search>

РУБРИКА: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 366

Ашрафян Владимир Алексеевич

Студент 2 курса магистратуры, факультета экономики
ЮРИУ РАНХиГС при Президенте Российской Федерации
г.Ростов-на-Дону, Российская Федерация
e-mail: vovchiksexy@yandex.ru

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПО СНИЖЕНИЮ
РИСКОВ ОД/ФТ НА РЫНКЕ ВИРТУАЛЬНЫХ ВАЛЮТ**

Аннотация: в статье раскрыта информация по снижению возникающих рисков на рынке виртуальных валют.

Ключевые слова: государство, государственное регулирование, виртуальные валюты.

Ashrafyan Vladimir Alekseevich

2nd year master student, faculty of Economics
South Russian Institute of Management - Branch
RANEPA under the President of the Russian Federation
Rostov-on-Don, Russian Federation
e-mail: vovchiksexy@yandex.ru

STATE REGULATION TO REDUCE THE RISKS OF ML / FT IN THE MARKET OF VIRTUAL CURRENCIES

Abstract: the article discloses information on reducing the emerging risks in the virtual currency market.

Keywords: state, government regulation, virtual currencies.

Основная мера, которую могут применить страны в целях снижения рисков отмывания доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, заключается в определении правового статуса виртуальной валюты и её роли в процессе цифровизации экономики. Проблематика снижения рисков ОД/ФТ напрямую зависит от единого правового регулирования и конкретизации в вопросе интерпретации виртуальной валюты.

На данном этапе, существуют следующие страновые видения и определения виртуальных единиц, в целях придания им правовой закреплённости: виртуальные валюты – финансовый актив платежный инструмент, средство обмена; виртуальные валюты – это товар; виртуальные валюты – это ценные бумаги.

Правовой статус виртуальных единиц на карте мира, отражен на рисунке №1

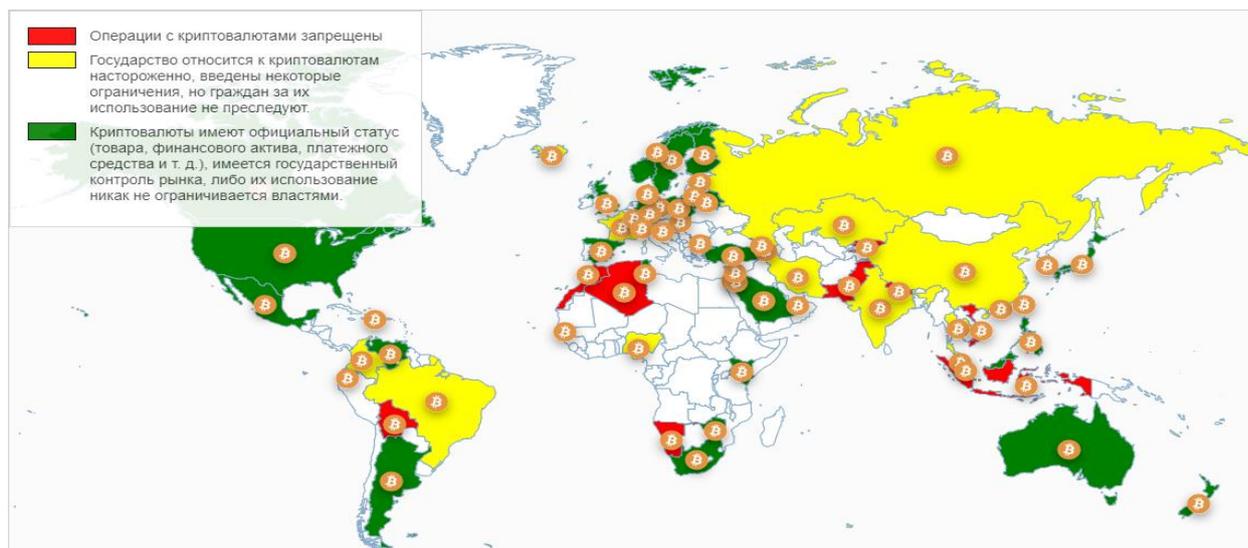

Рисунок 1 - Юридический статус виртуальных валют в мире¹

Согласно, изображенной выше карте, существует три зоны, определяющие законный статус виртуальных валют. Зеленой зоной выделены границы стран, в которых виртуальные монеты имеют официально-закрепленный правовой статус, государственный контроль рынка криптоактивов или отсутствие ограничительного режима со стороны государственной власти. В желтую зону входят государства, которые насторожены по отношению к виртуальным единицам или же вводят некоторые ограничения их использования, но при этом граждан-держателей криптовалют не преследуют. Красная зона определяет страны, в которых операции с виртуальными валютами запрещены.

¹ Составлено автором на основе спецпроекта электронного журнала Коммерсантъ. Юридический статус криптовалют в мире. – Электронный журнал Коммерсантъ. – 2018. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3498021> [Дата обращения - 5.05.2019]

Список стран, согласно выделенным зонам, выглядит следующим образом:

1. Красная зона – Китай, Алжир, Боливия, Вьетнам, Индонезия, Ливан, Марокко, Киргизия, Намибия, Непал, Пакистан, Эквадор, Исландия, Египет, Бангладеш;

2. Желтая зона – Армения, Доминиканская Республика, Иордания, Литва, ОАЭ, Таиланд, Эстония, Бразилия, Индия, Иран, Казахстан, Колумбия, Нигерия, Россия, Франция, Южная Корея;

3. Зелёная зона – Япония, ЮАР, Швеция, Швейцария, Финляндия, Австралия, Аргентина, Белоруссия, Болгария, Великобритания, Венесуэла, Германия, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, США, Саудовская Аравия, Гонконг, Грузия, Дания, Европейский Союз, Зимбабве, Израиль, Испания, Канада, Кения, Люксембург, Сенегал, Сингапур, Словакия, Словения, Тайвань, Тунис, Турция, Филиппины.

4. Мировые Центробанки и регулирующие органы большинства стран пришли к выводу, что рынок виртуальных валют нельзя игнорировать и исключать из глобализационных финансовых процессов. В настоящий момент, основная задача развитых и развивающихся стран в целях экономической безопасности и противодействия отмыванию нелегальных доходов и финансированию терроризма создать уполномоченные международные органы контроля и надзора за операциями с виртуальными валютами, обеспечить им закреплённость правового статуса, определить их роль в мировой системе контроля.

Большинство стран принимают выжидающую позицию по отношению к виртуальным валютам и пока четко не сформировали правовую основу для операций с данными видами актива. Часть стран выбрала позицию принятия виртуальных валют как инструмента финансовых процессов, закрепив их

законодательно и установив некоторую контрольно-надзорную деятельность со стороны регуляторов. Однако стоит учитывать, что ни одно государство не признало криптовалюты в качестве национального средства платежа.

Что касается стран-государств, которые выбрали позицию полного или частичного запрета на хранение и использование виртуальных единиц на территории их юрисдикций, важно отметить, что основной причиной запрета выступает непосредственное противодействие отмыванию доходов и финансированию террористических и экстремистских организаций.

Рассмотрим меры мировых регуляторов, в юрисдикции которых виртуальные единицы и их функционирование внутри государств в условиях цифровизации экономики считаются легальными.

В США отношение к виртуальным валютам различается в зависимости от того, как штат в пределах своей юрисдикции для себя идентифицирует данный актив. Комиссия по ценным бумагам определяет цифровые монеты в качестве товара. В то время как в Сенате штата Гавайи в соответствии с дополнениями к закону «О денежных переводах» виртуальные валюты признаны деньгами, договорным средством платежа, свободно обращающимся в пределах территории Гавайских островов. Uniform Law Commission (Унификационная Правовая Комиссия США) выпустила единый закон о виртуальных единицах, который закрепляет и устанавливает правовой режим функционирования цифровых монет на территории США.

Данная концепция подразумевает законодательное утверждение на территории всех штатов в целях создания единого пространства криптовалют в целях экономической безопасности и снижения рисков, связанных с ОД/ФТ через криптовалюты. Модельный закон содержит в себе полное интерпретирование виртуальных активов, как в рамках

экономической деятельности, так и в рамках онлайн-игр и онлайн-площадок. Данный закон включает в себя трёхуровневый процесс регулирования виртуальных единиц с точки зрения контроля не самой технологии её функционирования, а непосредственным использованием самими субъектами-держателями цифровых единиц.

Первый уровень регулирования содержит перечень субъектов, к которым Модельный закон не применим. Второй и третий уровни включают в себя дифференцированный подход в целях контроля над операциями с виртуальными валютами (хранение, передача, обмен). Под пристальным вниманием находятся держатели виртуальных кошельков, осуществляющие транзакции третьим лицам, брокеры и биржи криптовалют, провайдеры кошельков, то есть те субъекты виртуального пространства, которые отвечают за поддержание постоянного функционирования единиц на рынке криптоактивов. Под контроль не попадают держатели кошельков, которые используют цифровые монеты в личных целях для приобретения товаров и услуг.

Лицензирование субъектов второго уровня регулирования на рынке виртуальных валют не требуется, когда годовой оборот единиц на кошельке держателя варьируется от 5 до 35 тысяч долларов США. Такое лицо автоматически регистрируется в общем реестре, и обращение виртуальных единиц субъекта рассматривается как ведение им коммерческой деятельности.

К субъектам третьего уровня регулирования, относятся лица, чей оборот составляет свыше 35 тысяч долларов США в год, соответственно. Такие держатели криптовалют должны получать лицензию, действие которой составляет 5 лет. Получение лицензии происходит в том случае,

когда субъект полностью предоставляет отчет о целях ведения коммерческой деятельности и полный отчет о совершаемых транзакциях.

Данная система определения использования цифровых монет как ведение коммерческой деятельности позволяет рассматривать транзакции с точки зрения налогообложения как операции с недвижимостью и применять к виртуальным единицам соответствующие налоговые ставки.

В Канаде регуляторы определяют виртуальные валюты как товар, а операции, связанные с ними – обменом, бартером. Правительство страны к цифровым деньгам относится лояльно и не вмешивается в операции с ними. Обратная ситуация происходит лишь в той ситуации, когда операции были осуществлены в целях незаконной деятельности. Доходы с виртуальных единиц рассматриваются как прибыль от реализации предпринимательской деятельности. Налоговая ставка же зависит от того, в каких целях осуществлялась транзакция цифровых монет: торговой деятельности или инвестиционной.

В Японии виртуальные валюты полностью закреплены с законодательной точки зрения. Криптовалюты можно приобрести на бирже как материальный актив. Операции совершаются беспрепятственно, так как криптобиржи имеют лицензию по осуществлению операций с виртуальными валютами. Налоги уплачиваются с прироста капитала, в установленном порядке, и зависят от уровня дохода, полученного после проведения транзакций.

Германия виртуальным валютам придала законный статус только в 2018 году и определила их как платежное средство. Транзакции криптовалют налогами не облагаются, а сами цифровые монеты функционируют на уровне с традиционными средствами платежа. Сделки с криптоактивами, осуществляющиеся на биржах, которые в свою очередь,

должны уплачивать налоги в государственный бюджет, в том случае, если биржа осуществляет свою деятельность только в пределах виртуальной платформы исключительно с цифровыми монетами. Если же проведение операций с виртуальными валютами является дополнительной деятельностью, то она освобождается от налогообложения. В Германии криптокошельки могут иметь каждый представитель государства, главное требование – это использование их в законных сферах деятельности.

Швеция стимулирует и приветствует осуществление операций с виртуальными единицами. Криптомонеты закреплены на законодательном уровне. Лица, осуществляющие коммерческую деятельность, освобождены от уплаты налогов с виртуальных транзакций, так как доход, полученный с транзакции, рассматривается как прибыль. Но главным отличием от правовой закреплённости Германии является то, что пользователи не могут использовать виртуальные единицы в собственных целях, приобретать товары и услуги, только лишь для ведения коммерческой деятельности. [18]

ФАТФ, как мировой регулятор, в целях противодействия легализации доходов, полученных преступным путём и финансирования терроризма, выпустила два отчета, касаемо рисков ОД/ФТ через виртуальные активы в 2014² и 2015³ годах. ФАТФ призывает к международному сотрудничеству, созданию риск-ориентированного подхода в отношении виртуальных единиц в условиях цифровизации экономики среди государств.

²Виртуальные валюты: ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ [Электронный ресурс]: отчёт Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) от 1 июня 2014 – Режим доступа:

https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Virtualnye_valyuty_FATF_2014.pdf

³Виртуальные валюты: руководство по применению риск-ориентированного подхода [Электронный ресурс]: отчёт Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) от 1 июня 2015 – Режим доступа:

http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/fatf/rop_virtualnye_valyuty.pdf

Межправительственная организация ставит приоритетным дальнейшее изучение рынка виртуальных активов и призывает регуляторов содействовать в вопросах контроля и надзора над операциями с цифровыми монетами.

На Пленуме в октябре 2018 года были утверждены изменения в стандарты ФАТФ. Дополнения были направлены на управление рисками ОД/ФТ, возникающими в результате применения механизмов виртуальных активов, и их снижение. Заявление ФАТФ призывает страны к обеспечению лицензирования и регистрации держателей виртуальных валют, а также к проведению мониторинга операций и применению соответствующих мер по минимизации рисков. Мировой регулятор обратил внимание на срочную необходимость для стран к координации мер по предотвращению применения виртуальных активов в мошеннических целях и по противодействию финансированию террористической деятельности. Требования необходимо применять ко всем финансовым институтам, которые применяют механизмы криптовалют. Касаясь мер контроля и надзора над участниками рынка виртуальных валют, юрисдикциям предоставлена возможность осуществлять регулирование, основываясь на собственных мерах. Однако проверка участников рынка может происходить только в том случае, когда держатель криптовалют подозревается в проведении мошеннических операций.

С учетом меняющегося характера развития сегментов финансового рынка в условиях цифровизации экономики, Европейский союз призывает государства-члены определить характер угроз и факторы уязвимости в целях снижения рисков ОД/ФТ на рынке виртуальных активов. Осуществить комплексный подход к созданию национального режима ПОД/ФТ в каждой из стран-членов, разработать соответствующие

стандарты и определить полномочия регуляторов, содействовать с компетентными международными органами в области предупреждения отмывания денег и борьбы с финансированием террористических и экстремистских организаций для снижения рисков и угроз экономической безопасности на рынке виртуальных валют.

На основе выше изложенного, можно заметить, что основные меры по снижению рисков среди развитых и развивающихся стран пока направлены на закрепление виртуальных валют с законодательной точки, которая позволяет включить рынок криптоактивов в традиционные сферы экономики. Пока идёт активная разработка правовой базы среди развитых и развивающихся стран, которые понимают и принимают процесс цифровизации экономики и задействованы в процессах финансовой глобализации.

Законодательная закреплённость и контрольно-надзорная деятельность за виртуальными единицами со стороны регуляторов будут направлены на снижение рисков отмывания нелегальных доходов и финансирования терроризма.

Полный запрет виртуальных единиц на территориях некоторых государств, в свою очередь, лишь стимулирует мошенников находить более изощренные способы использования виртуальных валют в незаконных целях. Бездействие же в отношении виртуальных валют со стороны оставшихся государств показывает, что они ещё полностью не определили место криптоактивов в экономике, и либо они в дальнейшем выберут позицию полного запрета, либо позицию принятия цифровых монет и их дальнейшее законодательное закрепление. Причем каждая позиция будет направлена на систему снижения рисков ОД/ФТ внутри каждой страны в индивидуальном порядке, но пока не направлена на международное

взаимодействие для обмена опытом среди государств в целях экономической безопасности.

Список используемой литературы:

1. О цифровых финансовых активах [Электронный ресурс]: проект федер. закона от 21.01.2018 №41959-7: ред. от 22 мая 2018 года №385964-1: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Федеральная служба по финансовому мониторингу. Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов. Основные выводы 2017-2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2018/публичная%20версия%20нор%20од%203.4.1.pdf>

Дата поступления в редакцию: 18.06.2019 г.

Опубликовано: 18.06.2019 г.

*© Академия педагогических идей «Новация». Серия: «Научный поиск»,
электронный журнал, 2019*

© Ашрафян В.А., 2019